

Двадцать минут пять спустя. Сторибрук. Офис шерифа. Эмма Свон.

- Так ты оберегаешь моего сына?! - в офис Эммы ворвалась пылающая негодованием Реджина и сходу накинулась на нее со странными претензиями. - Где Генри?!

- Эээ, сбавь обороты, Реджина! - попыталась Свон осадить бывшего мэра.

- Да как ты смеешь!!! - но у нее не получилось. Королева еще больше взъярилась, перейдя на ультразвук. - Вот что влетело в мой дом!!!

Реджина достала из сумочки прозрачный пакет и кинула его на стол Эммы. Тот весьма шумно приземлился на ровную, полированную поверхность, раскидав бумаги и канцелярские принадлежности. Присмотревшись к содержимому пакета, дочь Белоснежки резко дернулась в сторону и свалилась со стула.

- Э-это что? - слегка заикаясь, спросила Эмма, с брезгливым отвращением глядя на человеческую руку в забрызганном кровью пластиковом пакете.

- Это результат вашей некомпетентности, безалаберности и наплеватьства! Это рука моего сына, которого похитил какой-то негодяй!!!

- Ч-что? - не поверила своим ушам блондинка. - Этого не может быть... Генри сейчас с Дэвидом.

Дрожащими руками она взяла со стола телефон и набрала Прекрасному Принцу. Он ответил практически сразу же после первого гудка.

- Генри с тобой?! - сходу заинтересовалась Эмма, даже не пытаясь скрыть волнение.

- Эм, - прозвучал с другого конца неуверенный голос Дэвида, - нет, не со мной. Я приехал его забирать, но его нигде нет. Опять убежал куда-то, наверн...

Последние слова Эмма уже не слушала. Отняв трубку от уха, она прервала вызов. Взгляд Реджины, которым та одаривала Свон, был зеркальным отражением ее собственного. Страх, беспокойство, гнев, вина - все это читалось в глазах двух матерей, чей ребенок оказался в смертельной опасности.

Кто-то похитил Генри и ради того, чтобы продемонстрировать серьезность своих намерений, подкинул Реджине его отрезанную руку, на которой было вырезано короткое послание. Оно уведомляло Королеву о том, что через три дня, в определенное время, она должна прийти в нужное место, одна.

Учитывая, что чуть ли не каждый житель Сторибрука точит на Реджину зуб, подозреваемых было уж слишком много. И походи, пойми, кто из них просто тихо ее ненавидит, а кто уже слетел с катушек и готов на любые зверства лишь бы ей досадить.

Двое суток Эмма с Реджиной, не прерываясь на сон, искали Генри. Опрашивали свидетелей, прочесывали город и лес вместе с Руби и ее волчьим чутьем. Показывали отрубленную кисть Уэйлу, надеясь, что он даст им хоть какую-то подсказку. Увы, результаты были близки к нулю. Даже магия Злой Королевы оказалась бессильна.

- Здравствуйте, - вежливо поздоровалась вошедшая в офис Эммы пожилая женщина. Она выглядела, как престарелая бизнес-леди. Полностью закрытый брючный костюм, седые

волосы, которые были почти идеально уложены и лицо с еле заметными мимическими морщинами. Так могла бы выглядеть женщина, не желающая стареть и оттого не скупающаяся на стилистов, косметологов и, возможно, даже на пластических хирургов.

- Здравствуйте, - проявила вежливость Эмма, - простите, но мы сейчас заняты, приходите через неделю. Сейчас я ничем не смогу вам помочь.

- Кхм, я пришла не для того, чтобы просить помощи. Наоборот, я намерена предоставить помощь вам.

- Вам что-то известно о Генри? - с надеждой спросила блондинка.

- Кора! - не успела пожилая дама ответить на ее вопрос, как прозвучал довольно громкий возглас Мэри-Маргарет.

- О, здравствуй, милая Белоснежка, рада тебя видеть, прости не заметила тебя за этим... гудящим приспособлением, - приветливо поздоровалась седая женщина с матерью Эммы.

- Что тебе здесь нужно?! - а вот Белоснежка, напротив, весьма враждебно отнеслась к той, кого назвала "Корой".

- Я...

- Мама?! - на этот раз гостье не дала договорить вернувшаяся из туалета Реджина, начавшая прожигать ее не менее "добрым" взглядом, чем Мэри-Маргарет. - Что тебе нужно?!

- Я слышала, что моего внука похитили какие-то негодяи, и что вы ищите его, я хочу помочь, Реджина. Я понимаю, что ты не рада меня видеть, но речь идет о жизни твоего сына - моего внука. Позволь мне помочь тебе.

- Если мне понадобится вырвать у кого-нибудь сердце, я с тобой свяжусь, пока что твои навыки не требуются!

- Реджина! Можно тебя на минуту? - вклинилась Эмма в перепалку матери и дочери. Быстро подхватив под руку не успевшую опомниться Королеву, блондинка чуть ли не затолкала ту в кабинет.

- Твоя мать - ведьма? - спросила она у Реджины.

- Да, - на секунду опустив глаза к полу, ответила Злая Королева.

- Ты и сама все понимаешь, да? Что бы у вас в прошлом ни было, оставь это в прошлом до тех пор, пока мы не найдем Генри. Помощь нам очень нужна... любая помощь.

- Хорошо... я поняла. А теперь в сторону, мисс Свон!

Так их "команда" пополнилась еще одним членом, ведьмой по имени "Кора". Мэри-Маргарет с Реджиной не доверяли ей и следили практически за каждым шагом. Неприязнь к этой женщине сделала практически невозможное. Объединила Белоснежку и Злую Королеву. Видя это, Эмма тоже относилась к Коре с изрядной опаской. Однако та действительно неплохо им помогла. У нее получилось с помощью своего "третьего глаза" увидеть, где держат Генри. Точного адреса она не дала, но примерное место указала. Это позволило им уже к середине третьего дня отыскать злосчастный дом, в котором находился ее сын

Час спустя. Сторибрук. Гостиница "У Бабушки". Мерлин.

Поразительно! Просто поразительно каких результатов можно достигнуть с помощью псионического воздействия на уже сформированные плетения! Это же почти божественная магия, только без праны!

Когда я думал, что не буду пользоваться местными методиками колдовства, то слегка погорячился. Безусловно, творить магию так, как это делают сказочные чародеи, было бы верхом глупости. Ибо примитивность жутчайшая. Однако я взял кое-что из практик местных магов и попробовал совместить с нормальными чародейскими методиками. Результаты превзошли все ожидания!

Использование псионической энергии во время конструирования довольно сложного заклинания барьерного типа позволило упростить структуру на сорок процентов и почти вдвое увеличить его стабильность! Дальнейшие эксперименты дали еще более ошеломляющие результаты. Стоило всего лишь приноровиться к псионике, и средняя стабильность конструктов выросла практически на порядок, а необходимая сложность плетения снизилась до тридцати процентов. Имея довольно внушительную ментальную и духовную силу, не говоря уже о магической, я мог продуцировать просто гигантские, по местным меркам, объемы псионической энергии. Учитывая это, у меня есть все возможности для того, чтобы начать использовать псионику в колдовстве на постоянной основе.

Однако на этом праздничном столе не обошлось без тухлого деликатеса. Псионическая энергия сама по себе довольно ненадежна. При желании, ее легко можно нейтрализовать, перенаправить или, вовсе, развеять с помощью более "плотного" псионического потока, заряженного, к примеру, очень сильными эмоциями. Именно отсюда растут ноги всех этих "поцелуев любви" и прочих сказочных алогизмов. Конечно, мои заклинания было бы не так-то просто разрушить даже с помощью "Ultimate Love!!!". Все же, в отличие от местных, я создаю плетения, а не голые концепции, держащиеся на одной лишь псионике. Но даже так ничего хорошего в подобном положении дел нет.

Поэтому слишком уж сильно разбавлять ману псионической энергией не следует. Оптимальное количество структуры, которую можно заменить, варьируется от десяти до семнадцати процентов. В целом, это дает примерно пятидесяти процентное повышение стабильности заклинаний.

Тем не менее, модификация существующих конструктов далеко не единственная функция псионики. Являясь, по сути, эманациями, которые продуцирует полностью осознающий себя разум, она несет в себе множество чисто ментальных концепций, приправленных самыми разнообразными эмоциями. И в этом псионика до боли напоминает прану. Вот только если первая без катализатора, которым чаще всего выступает мана, остается безобидной частью энергетического фона, то вторая реально опасна и частенько сама по себе выступает в качестве источника огромных проблем.

Так вот, псионическая энергия, перенося в себе мысли, образы и чувства людей, может с помощью маны воплотить их в реальность. Собственно, на этом и построено колдовство местных чародеев. Будучи опытным менталистом, я могу творить подобного рода магию без всяких проблем. Но, как уже было сказано, надежность таких заклинаний оставляет желать лучшего. Поэтому я решил попробовать применить псионику не только к уже готовым конструктам, но и попробовать создать нечто новое, опираясь на методику сказочных магов, но ни в коем случае не ограничиваясь только ею.

Одним из первых результатов данного эксперимента стал полностью разумный Файербол, умеющий разговаривать и любящий апельсины. Не дух, не элементарь, а самый обычный Огненный Шар, у которого даже псевдоразума не должно было быть, так как в его структуре нет соответствующего плетения. Но он есть! Летает по комнате и болтает без умолку! А все из-за той концепции, которую я ему невольно задал. Энергичный и бесячий колобок. Поразительно, не правда ли?

Исследовав новорожденное создание под артефактным микроскопом, который позволяет смотреть на квантовый мир, не погружаясь в него, я получил кучу новых, интересных данных, которых мне хватило на трое суток безвылазного сидения в номере. Пару раз приходила хозяйка, спрашивала все ли в порядке. На второй раз я внушил ей забыть обо мне и о существовании моей комнаты.

Я тут, можно сказать, создаю совершенно новую методику чародейства, мне не до всяких там... пожилых, любопытных дам! Шарик, который я назвал "Коллером", отправился в мой астральный домен. Пусть там развлекается. Благо, потребностей у него не так уж много, летать, да жечь все подряд.

Разработав какие-никакие теоретические основы для нового способа колдовства и более или менее освоив их, я начал думать о том, как все это может помочь мне в поисках Керны. Легенды, мифы и сказки этого мира я уже изучил. Как те, что касаются непосредственно волшебных миров, так и самые обычные, земные предания. В этом мне очень помогло сакральное знание... о том, что у Руби есть телефонный кабель с подключенным модемом. Даа, на дворе две тысячи восьмой, бесплатный вай-фай в каждой закуской - пока что недостижимая мечта.

Кстати, об этой очаровательной Красной Шапочке с волчьими повадками. Я хотел приударить за ней, если мне совсем нечем будет заняться

Впрочем, не о том сейчас речь. Изучив предания этой Земли, я, кажется, кое-что нащупал. Но, попытавшись копнуть глубже, уперся в тупик. Собственно, поэтому я и начал экспериментировать с псионикой.

Как ни странно, но это и впрямь мне помогло. Используя новый подход к колдовству, я смог открыть хронопортал в тот момент, когда Керна пришла в этот мир. Произошло это отнюдь не семьсот лет назад. Я просто забыл о том, что течении времени в разных мирах может отличаться. Вернее, не забыл, а просто не подумал об этом в данном контексте.

Керна пришла сюда три с половиной тысячи лет назад. Оказалась она точно не на Земле и не в Волшебном Лесу. Это был довольно обширный, но крайне малонаселенный и дикий мир, навевающий ассоциации со Средиземноморьем, только без морей и океанов. Из водоемов там были лишь реки и озера. Проживали в тех краях люди, которые только-только вступали в Эпоху Бронзы.

Чтобы не убить кучу времени, наблюдая за Керной, я ускорил "воспроизведение" в несколько порядков, присоединил к хронопорталу шесть ментальных конструкторов, которые в полной мере воспринимали получаемую информацию и передавали ее уже, непосредственно, мне в удобоваримом виде.

Так я узнал, что Керна, попутешествовав по этому миру несколько лет, видимо, решила, что ловить там нечего и, создав локальный портал, ушла в соседнюю реальность. Напоследок она оставила местным довольно занятый артефакт. Красивую, серебряную чашу, которая даровала

испившему из нее внушительные магический дар. Однако, чтобы его получить, нужно было обладать хоть какими-то задатками. Иначе чаша превращала человека в кучку пыли, высасывая из него всю жизненную энергию. Мотивы этого поступка Керны были от меня скрыты.

Соседний мир, в который пришла Керна, оказался куда более интересным местом. Жаркая страна, состоящая из пойма, саванн и окруженная морем со всех сторон. На этот раз ученица встретила полноценную цивилизацию. В развитом институте религии, многочисленными городами, монументальными строениями, и регулярной армией. В этом мире причудливо соединилась древнегреческая и древнеегипетская культура. Пирамиды с колоннами, иероглифы и алфавит, свободные нравы и религиозно-социальный догматизм. Смуглые копты соседствовали со светлокожими и, частенько, светловолосыми эллинами. И никого такое положение вещей не напрягало, все считали происходящее абсолютно нормальным.

Помимо прочего, там в обилии присутствовали существа, которых местные обзывали "богами". Вот только никакими богами они не были. Тут более уместен термин "аватар". Каждый из них имел связь с тем или иным стихийным планом и за счет этого мог творить настоящие чудеса по меркам своего мира. Они правили государствами, просто оказывали покровительство группам людей или жили в уединении, далеко от цивилизации. А также частенько устраивали друг с другом эпичные разборки, не оглядываясь, разумеется, на количество случайных жертв.

Керна весьма громко заявила о себе в том мире, когда убила двух "богов", Ареса и Геба, устроивших драку в довольно населенной местности. До того, как ученица их "остановила", они успели стереть с лица земли больше десятка крупных селений. Ее приняли за одну из богинь и начали почитать. Ученица не стала никого разубеждать и взяла под покровительство территорию, которую спасла от уничтожения.

Последующие ее действия многие сказали мне о мотивах, которыми руководствовались мои первые ученики, покидая наш мир. Это было не бегство, а всего лишь временное отступление. Они ушли для того, чтобы вернуться, но уже во главе огромной армии. Видимо, именно поэтому ребята разделились. Рассчитывая, судя по всему, таким образом увеличить шансы на успех своей авантюры. Что не получится у одного выйдет у второго, третьего или четвертого.

Керна осела на одном месте и стала вести себя максимально нейтрально, не вмешиваясь ни во что за пределами своей "зоны влияния". Учитывая, что после убийства двух сильных "богов" хозяева того мирка начали проявлять к ней нешуточный интерес, к которому вряд ли можно было приставить слово "благожелательный", поведение ученицы являлось вполне разумным. Однако, несмотря на демонстрируемую пассивность, Керна отнюдь не сидела сложа руки. Она готовила армию, сделав ставку на легионы нежити, и заключала тайные союзы, играя на слабостях и обидах некоторых "богов".

Двести лет ученица сидела тихо, копя силы. За это время у нее появилось несколько десятков подчиненных-магов. Сработала та серебряная чаша. Когда кто-то получал с ее помощью силу, Керна узнавала об этом и тут же забирала новоиспеченного обладателя волшебного дара в свою цитадель. Учитывая то, в каком говне они жили до этого, хоромы ученицы казались им просто райским местом, откуда ни за что не хотелось уходить.

Накопив своем резерве до полумиллиона низшей нежити, тридцать тысяч умертвий, около пятисот химер-гигантов и больше семидесяти магов рангом не ниже магистра, Керна начала свой завоевательный поход, который завершился полным и безоговорочным успехом

За три года практически непрерывной войны Керна захватила весь мир, создав на всей его

территории единое государство, империю, если быть точнее. После этого она вновь осела на одном месте и продолжила увеличивать армию, делая ставку не на "мясо", а на высококлассные юниты, которые, если что, могли бы и магам противостоять. Как я понял, Керна прицеливалась на войну уже с Хорватом. Однако за сто последующих лет она получила лишь шестьдесят магистров и триста воинов-мутантов в артефактной броне. И это при том, что ученица создала множество новых чаш, которые собирали свой «урожай».

Керна, видимо, не желая застревать в том мире на тысячу лет, решила увеличить свои ресурсы с помощью новой широкомасштабной экспансии. Семьдесят с лишним лет ее войска приводили к покорности соседние миры. Империя сильно увеличилась в размерах, волшебники, служившие моей ученице, создали кучу самоподдерживающихся порталов, связывающих между собой завоеванные миры. По приказу Керны начало разворачиваться крупное строительство. Дорожные сети, городская инфраструктура, государственные школы и больницы. В сельской местности создавали крупные латифундии и маленькие городки, куда переселяли жителей крохотных деревенок. И, конечно же, не обошлось без монументальных храмов в честь Исиды, Великой Матери. Так подданные вот уже несколько столетий называли Керну. В империи существовал самый настоящий посвященный ей монотеистический культ, который считался официальной государственной религией.

Ученица шла один в один по моим стопам. Создавала продвинутую индустриальную экономику, свой аналог Гильдии Магов и комитет по экономическому планированию. Вот только она без всякого стеснения использовала жесткое государственное принуждение и навязывание нужной ей идеологии с помощью всех доступных средств. Но оно и понятно, Керна использовала империю в качестве базы снабжения своей армии и источника ее пополнения. Никакое плавное развитие общества ее в тот момент не интересовало.

Четыреста лет она на моих глазах создавала поистине огромную армию, попутно улучшая свое государство, на плечи которого ложилась бременем вся эта гигантская военная машина. По моим прикидкам, Керна должна была вернуться на Землю в течении следующих десятилетий. Ее войско имело все шансы на то, чтобы уничтожить Хорвата и его поделщиков. Почему этого не произошло, я не знаю.

Прямо во время усвоения очередного пакета информации мне пришел истерический ментальный зов от Кору. Да твою же мать! Это дура своими гребанными эмоциями сбила мне все координаты! Несколько плетений налодились друг на друга, образовав дурацкий спутанный клубок! Теперь мне нужно создавать новый хронопортал, и не факт, что я вновь смогу поймать нужное время и место. После такого-то возмущения, что образовалось теперь в магическом фоне!

А все из-за чего? Из-за того, что Крюк кого-то там убил! Это, конечно, нехорошо, и я его потом накажу. Но еб твою мать! Неужели это не могло немножечко подождать?! Я же ведь четко сказал обоим слугам, что не стоит беспокоить меня без крайней нужды.

Псылаю Кору в далекое путешествие по х*ям и начинаю настраивать новый хронопортал.

Провозившись с этим почти двое суток и получив на выходе дырку от бублика, я решил развеяться, проверить мозги, возможно, пофлиртовать с Руби. Солнце только-только скрылось за горизонтом, рабочий день уже должен был закончиться. Обычно в это время в кафе полно посетителей, но сегодня зал был пуст, да и Бабушка с Красной Шапочкой куда-то подевались. Странно.

Но не успел я толком об этом поразмыслить, как в закусную, ломая дверь, ввалилось нечто с

яркими, как люминисцентные лампы, зелеными огнями в пустых глазницах и физиономией подстать закоренелому обитателю кладбища. От него даже мертвечиной не воняло, настолько он уже разложился. Короче говоря, в уютное кафе "У Бабушки" ввалился классический зомби или, говоря по научному, низший кадавр.

Что характерно, это был не дикий вурдалак, а вполне себе управляемая единица, поднятая и контролируемая неизвестным магом. Впрочем, несложно догадаться, кто является хозяином данной особи, учитывая то, что, кроме меня, с классической Магией Смерти в этом городе знакома лишь Кора. Я прошил ей в разум эти знания, когда делал из нее лича. Вот только как она обошла мой прямой запрет на создание нежити? Хм... учитывая все, что я ей высказал во время последнего сеанса ментальной связи, часть моих нецензурных оборотов могла быть понята как: "делай, что хочешь".

Н-да, в следующий раз надо быть осторожнее со словами. И, кстати, а зачем вообще Кора начала мертвецов оживлять? Мне казалось, она предпочитает более тонкие методы достижения цели.

Кадавр, поглядев на меня тем временем, развернулся на сто восемьдесят градусов и бодро побежал обратно. Ну и я отправился за ним вслед.

- Какого х*ра?!!!!!!!

Пятьдесят восемь часов назад. Сторибрук. Городская больница. Эмма Свон.

- Физически ваш сын абсолютно здоров... не считая ампутированной кисти, конечно же.... я имею в виду то, что мозг Генри функционирует нормально, его состояние точно не является следствием травмы. Я бы советовал вам обратиться к доктору Хопперу.

- Прекрасно! И за это я плачу вам деньги?! За ваше незнание?! - накинулась на доктора взволнованная и раздраженная Реджина.

- Позволю напомнить вам, ваше величество, что я не нанимался в городскую больницу Сторибрука, - дал Уэйл отповедь Злой Королеве. За что удостоился от нее просто бешеного взгляда.

Эмме пришлось сглаживать конфликт между Реджиной и очередной жертвой, на которой она вздумала сорвать злость. Вообще, с тех пор, как они нашли Генри, Королева будто с цепи сорвалась. Она и в обычном-то состоянии не подарок, но сейчас в нее словно бы вселился сразу десяток берсеркеров.

Реджина начинала скандалить буквально на ровном месте, орала на всех, провоцировала ссоры. В общем, вела себя крайне неадекватно. И только к Эмме по какой-то причине относилась более или менее лояльно. По крайней мере, не посылала, как остальных и, собственно, позволяла Свон улаживать конфликты и успокаивать себя в ситуациях, когда она превращалась в сущую фурию.

Эмме, безусловно, тоже было тяжело видеть на месте сына безэмоциональную куклу, которой абсолютно на все плевать, даже на собственную жизнь. Ее сердце разрывалось от боли и гнева, зная, что Генри искалечили физически и морально. Она корила себя за то, что не уследила за ребёнком. Не подумала, что сына Злой Королевы могут похитить. Но Эмма держала себя в

руках, не позволяя эмоциям вредить делу. Генри нужно было вылечить, вывести из этого странного состояния, преступник, похитивший его, должен быть пойман. И рычать на всех окружающих - не лучший способ разобраться с этим. Однако, не одобряя поведения Реджины, дочь Белоснежки сочувствовала ей. Эмма боялась представить, что творится на душе у Злой Королевы, а потому относилась к ее поступкам, во многом, снисходительно.

Покинув больницу, они поехали в офис психотерапевта. Предполагая, что Реджина может все сорвать, Эмма настояла на том, чтобы та подождала снаружи, пока доктор Хоппер будет обследовать Генри. Это было нелегко, но Свон справилась, обеспечив тишину и спокойствие на сеансе психотерапевта.

- Смотри сюда, Генри, на стрелки часов, смотри, как они идут, слушай их мерный тик, - начал доктор гипнотизировать мальчика, решив, что это поможет "разбудить" его.

Генри послушно стал выполнять указания Хоппера, не отводя глаз от часов, что раскачивались перед ним из стороны в сторону. Когда веки мальчика потяжелели, психотерапевт окончательно усыпил его и принялся задавать вопросы.

- Что ты чувствуешь сейчас, Генри? - спросил доктор.

- Я счастлив.

- Что сделало тебя счастливым?

- Спокойствие.

- Ты помнишь, как тебя похитили?

- Да.

- Что ты чувствовал в тот момент?

- Я был счастлив.

- Хм, а до этого, во время последнего урока, что ты чувствовал?

- Мне... мне было скучно, я хотел, чтобы урок поскорее кончился.

- Хорошо-хорошо, - улыбнулся психотерапевт, - вспомни момент, когда...

Доктор Хоппер заставлял Генри вспоминать яркие моменты его жизни. Как поняла Эмма, это нужно было, чтобы спровоцировать у него эмоциональный всплеск и вывести из того ступора, в котором он пребывал последние дни.

- Эмма! - воскликнул мальчик, выйдя из гипнотического транса.

- Генри! - поспешила она обнять сына.

Тут же в кабинет вломилась Реджина и поспешила обнять сына. Тот обнял ее в ответ. Так же крепко, как и Эмму. Несколько минут все они бурно радовались "возвращению" Генри. А потом Свон и Королева взяли мальчика в охапку и потащили в офис шерифа. Это был компромиссный вариант между квартирой Белоснежки и домом Реджины. Там мамы накормили свое дитя всякими вкусностями и попытались расспросить об обстоятельствах похищения самого главного свидетеля.

- Расстегнутый камзол, наглая улыбочка... - начала Реджина с задумчивым видом перечислять озвученные Генри приметы преступника, - а у него, случайно, не было железного крюка на месте левой кисти?

- Эм, нет, - слегка удивленно ответил мальчик, - обе руки у него были на месте.

- Ну а...

Спустя десять минут пристрастного допроса со стороны Реджины Генри дал подробнейшее описание похитителя.

- Это Крюк, я уверена! - твердо заявила Королева, когда они с Эммой остались наедине в кабинете шерифа.

- Какой еще К... тот самый капитан Крюк? Из Питера Пэна?! Ты уверена?!

- Более чем... Эмма, я отлично знакома с этим мерзавцем.

- Почему мне кажется, что с этим связано что-то еще?

- Вы потрясающе проникательны, мисс Свон... перед тем, как наложить Темное Заклятие, я наняла Крюка, чтобы он убил мою мать...

- Я даже не знала, что у вас ТАКИЕ разногласия...

- ... он заверил меня, что дело сделано. Даже предоставил убедительные доказательства. Подлинное тело Кору. Я похоронила ее в семейном склепе и даже произнесла трогательную речь над холодным телом. И вот она в Сторибруке, вполне живая, помогает нам с поисками Генри, которого похитил человек, вроде как ее убивший. Зная свою матушку, скажу, что это очень подозрительное совпадение.

- Хочешь сказать, что Кора как-то причастна к похищению Генри? Но зачем ей это, она же сама помогла нам его найти?!

- Да очнись, Эмма... мисс Свон. В этом и был смысл! Пират похищает дорогого мне человека, а эта ведьма приходит на помощь и завоевывает мое доверие! И плевать ей на то, что этот головорез мог сделать с Генри! Это вполне в ее стиле, она и раньше проворачивала подобные аферы!

- Ладно... Кора - твоя мать, тебе виднее. Но все-таки это лишь предположение, мы не можем знать наверняка. Умоляю тебя, Реджина, не делай глупостей...

- Поймаем Крюка, узнаем наверняка!

Десять часов спустя. Сторибрук. Благополучный квартал в центре города. Румпельштильцхен.

Огонь пылал в его глазах, лицо было перекошено в совершенно безумном оскале, а в душе зияла настоящая Бездна. Ее больше нет. От Белль осталась кучка праха на стуле, к которому та была привязана. И убил ее сам Темный. Желая исцелить возлюбленную, он дал ей волшебное зелье, собравшее в себе энергию и тепло Истинного Солнца. Свет обычного солнца ослаблял Белль и на краткие минуты возвращал ей разум. Вот Голд и решил, что самое светлое, что только есть на свете, может исцелить ее. Но он ошибся, зелье убило девушку, оставив в гостинной жалкую кучку пепла.

И теперь у Румпельштильцхена не осталось ничего, кроме мести. Он не знал, кем или чем стал Джонс, но опытным путём ему стало известно о том, что его новая природа плохо сочетается с Солнцем. А потому, опустошив свои запасы, Темный Маг сварил три зелья, каждого из которых с лихвой хватит, чтобы прикончить Крюка, превратившегося непонятно во что.

Отыскать пирата было не так уж просто, он буквально, как дым, был везде и нигде одновременно. Перемещаясь с невероятной скоростью, Джонс ловко уходил от взора Темного. Но упорные поиски все же дали результат. Голд узнал, где находится логово этой мрази. Понаблюдав за ним некоторое время, Румпельштильцхен изучил распорядок капитана. Когда он уходит, когда приходит, сколько времени проводит внутри.

Вычислив, как ему показалось, самое лучшее время для визита, Темный отправился на встречу со своим заклятым врагом. Ну а потом... Кого вообще волнует, что будет потом?!

Небо уже пару дней как заволочло тучами, однако дождь пока что не проливался на Сторибрук. Но сейчас, будто бы подстать моменту на асфальт начали падать первые, робкие капли, которые вскоре превратились в добротный ливень. Румпельштильцхен и не думал прятаться от дождя, ему было глубоко плевать на промокшие волосы, что превратились в серые сосульки, свисающие с его головы, на одежду, что неприятно липла к телу. Он шел к врагу, крепко сжимая флакон с Солнечным Зельем.

Дойдя до двухэтажного здания мэрии, Темный остановился и стал читать заклинание, создавая вокруг логова Крюка непроницаемый барьер. После того, как дело было сделано, он отворил дверь, которая не была закрыта ни на какой замок, и вошел внутрь.

- Ты, кажется, не понимаешь, с кем разговариваешь, негодяй! Говори или я превращу тебя в навозного слизняка!

- Не бывает навозных слизняков.

- Да какая разница?! Я не испепелила тебя только потому что мне нужны ответы!

- Полегче, Реджина, ты сейчас сама себя испепелишь... из отверстия пониже спины.

Перед Румпельштильцхеном предстала занимательная картина того, как Эмма Свон и Злая Королева вместе распекают насмехающегося над ними Джонса. В иное время он бы затаился и послушал беседу, дабы узнать о ситуации побольше, но сейчас ему было на все плевать. Выйдя на середину холла, Темный обратил на себя внимание.

- Голд? Что вы здесь делаете? - осведомилась у него Эмма Свон, что держала на прицеле капитана. Очевидно она не знала, что против него пули не помогут.

- О, Крокодил, давно не виделись? - на лице Джонса появилась весьма гадкая улыбочка. - Как поживает Белль?

Румпельштильцхен, ничего не сказав, достал из кармана второй флакон и начал концентрировать в ладонях маленький, но очень жаркий огонь, чтобы взорвать зелья, куда, помимо прочего, был добавлен нитроглицерин. Этот компонент выступал лишь катализатором, который должен был привести в действие пыльцу Черной Феи, являющуюся очень горючим и взрывоопасным реагентом.

Прошла жалкая секунда и помещение озарилось нестерпимо ярким светом, а Румпельштильцхена буквально впечатало в потолок ударной волной. Не был бы он

бессмертным, его наверняка разорвало бы пополам. Проморгавшись и спрыгнув на пол, Темный с большим удовольствием обнаружил неподалеку спаленное чуть ли не до костей туловище без конечностей и с остатками черных одеяний Джонса. Увы, испытав секундную радость, он не избавился от саднящей раны в душе. Белль погибла, и с этим ничего уже нельзя было сделать, мести не вернула ее, лишь окончательно опустошила Голда.

Рядом с изувеченным трупом капитана валялось еще два тела, но уже куда более пристойного вида, и они были живыми... пока что.

- Мне жаль, - сухо бросил Голд умирающим женщинам и поспешил покинуть здание мэрии.

Сорок секунд спустя. Сторибрук. Здание мэрии. Киллиан Джонс.

Целый океан боли. Он плавал в нем, словно огромный кракен под толщей соленой воды, которая была повсюду. Она проникала под его толстую шкуру, входила в жабры, текла по сосудам в мозг. И это длилось целую вечность. Иная жизнь, кроме этой, была им забыта, как нечто бесконечно чуждое и нереальное.

Но в этом океане стало появляться нечто необычное. Странное ощущение, которого доселе не было, навязчивое и неприятное, от которого хотелось избавиться, но оно никак не проходило, становясь все сильнее и сильнее, замещая собой боль. В какой-то момент к нему вернулось зрение, а вместе с ним и все остальные чувства, которые до того заглушала боль. На него обрушился Голод, равного которому он никогда не знал.

Рядом с ним лежало два бурдюка с теплой кровью. Один из них Крюк подтащил поближе и впился в него зубами, жадно высасывая бегущую по артериям красную влагу.

В какой-то момент Голод отступил, и Джонс окончательно пришел в себя. Под ним лежало мертвое, обескровленное тело Злой Королевы, а рядом задыхалась ее подружка, симпатичная блондинка, грудная клетка которой была буквально смята декоративным столиком.

- Это может быть интересно, - усмехнувшись, пробормотал пират и подполз ко все еще живой женщине. Прокусив вену на своем запястье, он быстро поднес рану к губам блондинки и проследил, за тем, чтобы она проглотила его почти темную кровь.

Двадцать секунд назад. Сторибрук. Офис шерифа. Дэвид Нолан.

- Поищи в правом ящике, дорогой, Эмма туда обычно кладет дела.

- Ты думаешь она заводила официальное дело в связи с похищением Генри?

- Не знаю, может быть, она же такая педантка.

Дэвид заглянул в то место, о котором говорила Белоснежка, и достал оттуда целую стопку папок.

- Ммм, надеюсь, нам улыбнется удача, - с сомнением произнес он, глядя на эту кипу бумаг.

- Ах! - пришедшая вместе с ними Кора вдруг схватилась за сердце и осела на пол, но не успели они подбежать к ней, как она исчезла в клубках алого дыма.

- Что это было? - недоуменно спросила Белоснежка. Дэвид промолчал, понимая, что это был риторический вопрос.

С тех пор, как Генри нашелся, Эмма почти прекратила с ними общаться, стала куда более скрытной, чем раньше. И чуть ли не подружилась с Реджиной! Поведение дочери сильно обеспокоило Дэвида с Мэри-Маргарет, и они, движимые заботой о дочери, решили обыскать ее кабинет, дабы хоть немного пролить свет на происходящее.

Кора увязалась вместе с ними под предлогом помощи. Прекрасный Принц, как и его вторая половинка, не слишком-то доверяли колдунье, считая, что та преследует некие свои интересы, но после того, что она сделала для Генри, отвергать ее помощь было бы просто неприлично.

Спустя пару минут Кора вернулась точно так же, как и ушла, в клубах волшебного дыма.

- Вы мне пригодитесь, - произнесла она, глядя на королевскую чету отрешенным взглядом. Спустя миг помещение озарилось зеленой вспышкой.

Сознание Дэвида покинуло его и почти сразу же вернулось. Вот только Прекрасный Принц был уже другим. В нем будто поселился холод, заморозивший все чувства и желания, оставив лишь рациональный ум. Неподалеку от него стояла Белоснежка и так же, как и он, бесстрастно, оглядывала офис. Но изменился не только ее взгляд. Глаза принцессы сияли гнилостной зеленью, а кожа стала бледной, словно мел.

"Слушайте!" - прозвенел набатом в разуме Дэвида голос Кору. - "Отныне вы - мои солдаты! Мой враг - Киллиан Джонс, он предал меня, подло убил мою дочь и должен понести за это кару. К сожалению, одна я с ним не справлюсь. Мне нужна армия. Вы - мои генералы, вы соберете для меня войско и поведете его против этого мерзкого вампира".

Слова ведьмы дублировались образами и концепциями, которые передавались в разум Дэвида. Он узнал, кто такие вампиры, увидел мертвое тело Реджины и преисполнился праведным гневом, а также понял, кем теперь является. Рыцарем Смерти, мертвецом, что при жизни служил делу Добра и Справедливости, но после обращения в нежить стал верным слугой Тьмы. Прежний Дэвид изо всех сил воспротивился бы этому, но его здесь не было. На его место пришел совершенно другой человек, для которого важны лишь приказы Госпожи.

Взглянув на Белоснежку, он испытал еле уловимое чувство удовлетворения, ему нравилось, что она здесь и тоже служит Коре. Мэри-Маргарет была отличным лучником и его боевым партнером, с которым у него уже налажено отличное взаимодействие. Исполнять волю Госпожи вместе ней будет гораздо комфортнее, нежели с кем-то другим.

Используя недавно полученные знания, Дэвид потянулся к своему внутреннему холоду и представил себе собственные боевые доспехи, дополненные рядом новых элементов. Также в разуме принца выстроился образ большого двуручного меча, которым было бы сподручно рубить живых. И все то, что родилось в его мыслях, тут же воплотилось в реальности. Теперь он был облачен в величественные доспехи, соответствующие новому бытию Дэвида.

Белоснежка, окинув его заинтересованным взглядом, тоже преобразилась. Она предпочла легкие доспехи из черной кожи, закрывающие лицо бархатный капюшон и серебряную маску, и длинный, композитный лук и колчан со стрелами, у которых был острые, зазубренные наконечники.

- Вы готовы, отлично, - произнесла вслух Госпожа и, применив свою магию, перенесла их на одну из оживленнейших улиц Сторибрука.

Десятки людей шагали по своим делам, заходили в здания и выходили из них. Многие, заметив Кору и ее мертвых слуг, начинали обходить их по широкой дуге или же, вовсе, бежать прочь. Но это не входило в планы Госпожи. Своей магией она возвела барьер, отгородив улицу от остального Сторибрука.

Ведьме не пришлось ничего говорить своим Рыцарям, они и так прекрасно знали, что нужно делать. Пришло время жатвы. Генералы принялись добросовестно "вербовать" рекрутов в ее армию. Белоснежка разила горожан стрелами одного за другим. А Прекрасный Принц рубил людей, подобно мяснику, забивающему скот. Он был силен, ловок и быстро. Доспехи казались ему картоном, а меч - длинной палкой с полым нутром. Оружие буквально порхало в его руках, разрубая живых направо и налево. Один раз он даже располовинил четверых одним взмахом. Горожане с криками убегали от него, кричали в ужасе, умоляли, но их жалкие потуги спасти свои никчемные жизни были тщетны. Дэвид был неумолим и скор на расправу.

Рыцарь врывался в дома и вытаскивал людишек из нор, в которые они забивались. А его партнерша зачищала улицу, отстреливая тех, кто пытался скрыться от зачищающего здания Дэвида. Не прошло и получаса, а внутри барьера уже не осталось живых. Только трупы и нежить.

Принца переполняла сила убитых им людей, повсюду витала Смерть, тоже питавшая его. Госпожа наделила его знанием о преобразовании мертвой плоти и некропластике. Пользуясь ими, он начал создавать свою армию. Отрубленные им конечности, куски туловищ и головы слеплялись в огромных, отвратительных на вид, но весьма грозных с военной точки зрения существ. Белоснежка же в это время занималась своими мертвецами. В отличие от Дэвида ей не нужно было приводить рекрутов в пристойную консистенцию, она убивала с помощью стрел, что оставляли в телах одну, аккуратную рану. Лучница поднимала своих солдат в исходном виде и делилась с каждым силой, умениями и знаниями, дабы они вооружились сами, как Мэри-Маргарет и Дэвид совсем недавно.

Вскоре у Госпожи была пусть и небольшая, но все же армия. Чуть больше дюжины поганищ, мертвецов, что были слеплены из разных тел и сотня умертвий, главным достоинством которых был разум, не утраченный ими после становления нежитью. Фактически, это были "дешевые" версии Рыцарей Смерти. Менее сильные и одаренные в магическом плане, но все же довольно опасные. Особенно, когда их много. Командовать над ними Госпожа поставила Дэвида, как опытного рыцаря и военачальника. Сама она взяла под прямое управление поганищ. Ну а Белоснежка выступала в качестве самостоятельной боевой единицы, пока что лишенной собственного отряда стрелков.

В течении последующих часов они знатно опустошили Сторибрук. Можно было с уверенностью сказать, что в центре уже больше никто не живет. Горожане либо сбежали, либо присоединились к войску Кору, которое насчитывало уже не сотни, десятки тысяч единиц нежити. В основном, это были безмозглые зомби и вурдалаки, которых в обилии создавали младшие Рыцари Смерти. Их с Белоснежкой коллеги, обращенные ими и самой Госпожой из прославленных рыцарей, а также принцев и принцесс Волшебного Леса. Те обладали зачатками волшебного дара, дававшего им возможность самим создавать нежить.

У Мэри-Маргарет появилась многотысячная армия мертвых стрелкой и одиннадцать Рыцарей Смерти в подчинении. Дэвид весьма неплохо пополнил свое войско, ставшее гвардией Кору. Облаченные в тяжелые доспехи копейщики-умертвия надежно защищали Госпожу и ее генералов от любых угроз.

Увы, победное шествие армии мертвых по Сторибруку закончилось, не успев толком начаться.

Поначалу стали пропадать отряды авангарда, отправленные в разные концы города ради сбора дополнительных рекрутов. Дэвид с Мэри-Маргарет должным образом не отреагировать на обрыв связи с несколькими младшими Рыцарями Смерти. И именно из-за этого атака на основную формацию застала их врасплох. Некий враг, представленный в виде очень проворных существ с серой кожей и длинными ушами, принялся весьма проворно уничтожать внешний заслон, состоящий из тупых зомби.

В противнике Прекрасный Принц опознал низших вампиров. Люди, высушенные кровопийцами досуха, восставшие из мертвых и испытывающие вечный Голод. Они сохраняют память и прижизненные навыки, но из-за сильнейшей жажды крови не могут здраво соображать. Очевидно, враг Госпожи не сидел сложа руки и тоже создавал свою армию. Впрочем, для них данный факт не стал сюрпризом. Кора и ее верные слуги изначально рассматривали такой исход событий. Потому они и набрали столь внушительное войско.

Дэвид, будучи вторым лицом в армии мертвых, обратился к Белоснежке по мысленной связи и приказал ее лучникам обстреливать территорию вокруг. Ну а зомби и вурдалакам приказал бежать в разные стороны малыми группами. Да, потери среди них будут чудовищными, но большинство можно повторно оживить, к тому же, они обязательно соберут кровавую жатву среди вампиров и горожан, которых потом можно будет рекрутировать в армию Госпожи.

Выстроившись в каре, умертвия остановились, сомкнули ряды и выставили вперед копьа. Стрелки, переместившиеся внутрь защитной формации, осыпали округу "железными перьями". К сожалению, результат их стрельбы был гораздо скромнее, чем ожидал Дэвид. По большей части они поражали дружественных зомби, попадая в вампиров разве что случайно.

Рыцарь Смерти ожидал, что противники отвлекутся на разбегающуюся нежить и, тем самым, разбредутся по городу, став легкой добычей для поганищ и умертвий. Поначалу так и было, но очень скоро вампиры, словно по команде, перестали гоняться за зомби и начали собираться возле каре. С каждой секундой их становилось все больше, из переулков и смежных улиц выскакивали целые толпы низших вампиров в одежде жителей Сторибрука. Они окружали каре плотным кольцом, скалились и рычали, но не нападали, видимо, ожидая приказа.

Дэвид ошибся, их враг не послал против них толпу своих рабов, а сам пришел вместе с ними. Он попытался отдать младшим Рыцарям Смерти приказ о возвращении низшей нежити на исходную позицию, но не смог этого сделать. За этот просчет Кора лишила его статуса своего заместителя и принялась командовать армией сама. Первым делом она, как и Дэвид, захотела вернуть "мясо" на место, для чего отдала соответствующие приказы. Поганища, которые усиливали каре, остались на своем месте, а вот стрелкам Госпожа приказала не тратить больше стрелы и встать в один ряд с копейщиками. Это касалось в том числе и Белоснежку.

Конечно, не Дэвиду было оспаривать решения Кору, но излишний страх за своё существование с ее стороны мог погубить все дело. Нельзя только обороняться! Такими темпами они потеряют всякую инициативу, а в войне это смерти подобно! Эту мысль Рыцарь попытался донести до Госпожи, но та не стала его слушать.

Вампиры вступили в бой с возвращающимися отрядами зомби. Хотя тут больше бы подошло слово "уничтожение". Быстрые и проворные мертвецы споро расправлялись с мертвецами медленными и тупыми. Будучи бесчувственной нежитью Дэвид почти не испытывал эмоций. Но сейчас он был готов сам броситься навстречу презренным кровососам, изничтожившим ЕГО армию.

Сперва вампиры разрывают на части зомби и вурдалаков, но вскоре на их месте могут

оказаться умертвия, Рыцари Смерти и Поганища. Возможно, они смогут дать вампирам достойный отпор, победить, но нет никакой гарантии, что перед ними все силы врага и, уничтожив их, армия Коры не станет легкой добычей для другого отряда кровососов.

Предаваясь мыслями о невеселых перспективах, Дэвид пропустил момент, когда посреди толпы вампиров вспыхнуло несколько огненных цветков, от каждого из которых отделился рой искр, принявшихся летать за кровососами и жалить их до смерти. Количество врагов начало стремительно редеть. А сами они превратились в неуправляемое сборище паникующих существ. Вампиры... Они и не нежить-то, в полном смысле слова. Так, жалкие гибриды истинных мертвецов и людишек с теплой кровью.

Шестнадцать часов спустя. Сторибрук. Южная окраина, завод по производству рыбных консервов. Эмма Свон.

Звонкая очередь из М-16 буквально скосила двух вурдалаков. Вот что значит отсутствие мозгов! Тупые твари лезут в лоб прямо на пули! Пока Эмма перезаряжала свой магазин, члены ее отряда, Дерек, Шейн и Оливия, сами занимались отстрелом враждебной нежити. Рядом с их огневой позицией уже маленькая гора трупов образовалась, а мертвяки все лезли и лезли.

Мысль о том, что враги просто вынуждают их тратить боеприпасы уже не казалась такой безумной. Ведь патронов, помеченных кровавыми рунами у них остается все меньше и меньше, а их изначально было не так, чтобы сильно много. Обычных в арсенале Сторибрука предостаточно, но вот магических боеприпасов как-то не завезли. И ей с Хозяином впопыхах пришлось делать из простых патронов те, что способны эффективно уничтожать нежить. Поняв, что такими темпами они и вправду истратят все боеприпасы, Эмма решила сменить тактику.

- Оливия, прикрытие! Дерек и Шейн, скройтесь в тенях! - отдав подчиненным короткие приказы, она вытащила из-за спины короткий, покрытый рунами ятаган и прыгнула туда, где кучковались вурдалаки.

Согнутые в три погибели твари с вывернутым наружу скелетом были довольно проворны, как для обычных людей, так и для нежити. Но вампирам в скорости они не соперники. Один взмах ятагана и не успевший даже заметить Эмму вурдалак валится на пол, шипя от ужасной боли. От раны на боку распространяется тление, которое пожирает его немертвую плоть. Свон успела поразить еще четверых тварей прежде, чем ее обнаружили. Вурдалаки отскочили от нее и попытались окружить. Один из них, у которого вместо рта был ровный, круглый провал, издал громкий, противный свист, очевидно, подзывая сюда все стаи, что обосновались на заводе.

Несмотря на зачатки интеллекта, эти твари были невероятно тупыми, им не хватило ума понять, что высовываться из-за конвейера не стоит. Парой очередей Оливия уничтожила десяток тварей, что выскочили на ее линию огня. После этого ни о каком окружении не могло идти и речи. Эмма, скача по всему цеху, методично убивала вурдалаков. Дерек с Шейном же затаились в тенях, выжидая, когда явится пастух всей этой своры нежити. Рыцари Смерти предпочитают прятаться за спинами своих рабов и сами почти не вступают в бой. Если дела складываются не в их пользу они отступают вместе с остатками своего отряда. Новые братья Эмма должны поймать "поводыря", когда он побежит, и прикончить. Если этого не сделать, то вскоре у него появится новая свора рабов. В Сторибруке все еще полно живых, которых можно пристроить к полезному делу. И если слуги Коры могут повторно оживить своих павших рабов,

то вот птенцы Хозяина не в силах поднять убитого вампира. Главная угроза - некромант, а не его нежить.

С того мига, когда Эмма перестала быть человеком минул едва ли день. Но вампирше казалось, будто бы прошла целая вечность. словно все, что происходило с ней раньше, было в какой-то другой жизни. Впрочем, так, в общем-то, дело и обстояло. Испив крови Хозяина и умерев, она буквально родилась заново. Стала вампиром, сверхсуществом, ловким, быстрым, сильным и по-настоящему живым. Раньше Эмме приходилось сдерживать свои чувства и желания. Она стыдилась, испытывала вину, одергивала себя. Теперь все это в прошлом! Ни обязательств, ни ответственности, у нее появилась семья, которая по-настоящему дорожит ею и поддерживает во всем. За эту семью Эмма готова биться и, если надо, погибнуть!

В цех набежало с полторы сотни вурдалаков, свободного места стало категорически не хватать. Вампирша уже не могла с прежней ловкостью уходить от вражеских когтей. Эмма начала получать царапины, колотые раны, удары, от которых кости трещали и ломались, а внутренности превращались в кашу. Регенерация залечивала все за доли секунды, однако ее жизненная сила, уходящая на восстановление, очень быстро таяла. Эмма начала ощущать навязчивый Голод, почти все ее мысли стала занимать кровь. Благо, именно на такой случай она носила с собой бутылку с живительной влагой. Вот только она сейчас лежит на огневой позиции, рядом с Оливией. Вампирша, конечно, могла бы вернуться туда, вот только вурдалаки ринулись бы за ней. И ни у нее, ни у Оливии не вышло бы сохранить вещи в целости, да и хорошая позиция для стрельбы была бы утрачена.

Вместо того, чтобы бегать за кровью, Эмма позвала на подмогу Шейна, рассчитывая на то, что с ним она быстрее расправится со сворой тупой нежити. С появлением еще одного вампира, выкашивающего вурдалаков коротким клинком, дело сразу же пошло гораздо веселее. Тупые твари разрывались между Эммой и Шейном, в силу умственной ограниченности они не могли сконцентрироваться ком-то одном, ну или грамотно разделиться. Вурдалаки больше не наседали на вампиршу так плотно, и она вновь превратилась в неуловимую истребительницу тупой нежити. Только теперь здорово уставшую.

Когда вурдалаков почти не осталось, воздух расчертила стрела с антрацитово-черным наконечником. Она пролетела через весь цех и воткнулась в один из электронных станков неподалеку от Шейна. Не прошло и секунды, как от нее начала распространяться зеленоватая дымка, под воздействием которой упокоенная нежить стремительно регенерировала. Рыцарь Смерти решил остаться и начать все заново? Как глупо.

Будучи обладательницей отличного зрения и слуха, Эмма знала, где находится некромант и даже видела его. Тот выбрал довольно грамотно укрытие. Со стороны Оливии он был прикрыт решетчатым полом второго этажа, Свон и Шейн не должны были видеть его из-за выбитых ламп и темно-серых стен, на фоне которых его черный плащ и такого же цвета кожаный доспех не должны были выделяться.

Да вот только у Рыцаря то ли память плохая, то ли слабоумие, и он забыл, что вампиры ночью видят лучше, чем днем. За что и поплатился. Дерек всадил в него целый магазин, пули прошибли насквозь и магические доспехи, и мертвую плоть, сотворив с некромантом тоже, что и с его вурдалаками.

- Зря ты осталась... Эшли, - произнесла Эмма над упокоенным Рыцарем Смерти. Раньше она была ее подругой, но теперь... Окончательная гибель Золушки доставила вампирше некоторое удовольствие.

После смерти хозяйки заклинания, оно лишилось подпитки и иссякло. Вурдалаки так и остались грудой неподвижной, порченной плоти. Эмма наконец-то смогла приложиться к бутылке, пополнив тем самым силы. Ее новые братья точно так же воспользовались передышкой и приложились к своим сосудам с кровью. После этого они прочесали завод, ища враждебную нежить и магические ловушки, которые мог оставить некромант. К счастью, ничего такого не было. Они связались с Хозяином по радиации и сообщили о захвате завода.

Всего через пару минут на место прибыло пятеро братьев с сотней упырей, которые тащили на себе четыре шестиствольных пулемета, коробки с крупнокалиберными патронами, несколько базук времен Второй Мировой, боеприпасы к ним и кучу ручного огнестрела. Они тут же начали оборудовать огневые точки по периметру завода, внутри него и, что самое главное, на крыше. Консервный завод - самое высокое здание в округе. Захватив его, вампиры получают контроль над третью всего района. Именно поэтому Эмма так стремилась уничтожить всю здешнюю нежить, и именно поэтому ее было так много в этом месте. Они проделывают это уже далеко не впервые. Захватывают высокое здание, устанавливают там пулеметную точку и начинают выкашивать всю враждебную нежить в округе. Кора уже просекла этот момент, послав во все высокие здания на территории, которую контролировала ее армия, внушительные отряды

Оставив завод, Эмма вместе с братьями и сестрой начала ходить по округе, искать смертных. Возможно, им удастся найти тех, кто достоин войти в семью. Да и число рабов не мешало бы пополнить. А то многие из них уже погибли от магии Кору.

<http://tl.rulate.ru/book/49752/1886390>